

УДК 9(С18)

Константин Михайлович Сибиряков: материалы к биографии (к вопросу об адаптационных стратегиях купеческого рода конца XIX – начала XX вв.)

Н. И. Гаврилова

Национальный исследовательский

Иркутский государственный технический университет, г. Иркутск

В статье рассматривается общественно-благотворительная деятельность одного из представителей старинного купеческого рода Сибиряковых – К. М. Сибирякова,

Ключевые слова: купеческий род, Сибиряковы, К. М. Сибиряков, Л. Н. Толстой, предпринимательская деятельность, благотворительность.

Задачей предлагаемой публикации является попытка реконструкции основных этапов биографии потомственного почетного гражданина Константина Михайловича Сибирякова (1854 – после 1908), представителя мощного иркутского купеческого рода XVIII – начала XX вв., одного из шести наследников крупного купца I гильдии, золотопромышленника М. А. Сибирякова.

В отличие от массива разнообразных биографических очерков, энциклопедических статей и публицистики, посвященных Александру Михайловичу, Иннокентию Михайловичу и Анне Михайловне Сибиряковым как представителям шестого поколения этого купеческого рода, исследований биографии, предпринимательской и общественной деятельности Константина Михайловича Сибирякова практически нет. Крайне незначителен и блок архивных и опубликованных источников, введенных исследователями в научный оборот по интересующей нас теме. Источниковую базу настоящего сообщения составили архивные материалы делопроизводства, опубликованные источники личного происхождения (воспоминания, переписка, путевые заметки лиц, знавших К. М. Сибирякова), данные газетной периодики рубежа XIX–XX вв.

Материалы данного сообщения рассматриваются автором в качестве дополнительных эмпирических сведений в рамках изучения моделей социальной, экономической и культурной адаптации представителей нисходящих поколений иркутских купеческих родов XIX – начала XX вв. в условиях модернизационных процессов рубежа XIX–XX вв., анализа трансформации социальной психологии сибирского купечества конца XIX – начала XX вв.

Заслуживающим внимания видятся реализованные представителями шестого поколения Сибиряковых практики предпринимательской и общественной деятельности, определение ими ценностных ориентиров и механизмов их достижения. Разделяемая братьями и сестрами «идея послужить

своими богатствами» [2, с. 309] Александром Михайловичем Сибиряковым была осуществлена в рамках изучения и освоения Сибири, прежде всего, ее водных путей, Иннокентием Михайловичей трансформирована в широчайшую благотворительность и богоискательство, приведшее к монашеству, Анной Михайловной также воплощена в благотворительности, однако, главным образом, светской. Наконец, Константин Михайлович попытался найти ответы в идеях либерального народничества, а позже – в положениях толстовства. Вместе с тем ни одна из обозначенных стратегий не являлась эффективным механизмом сохранения и развития предпринимательской активности купеческого рода.

Более детальное рассмотрение вопроса требует, прежде всего, аккумулярования биографических данных всех наследников М. А. Сибирякова, в том числе и Константина Михайловича.

Константин Михайлович родился в Иркутске в семье крупного золото-промышленника, иркутского купца 1 гильдии, потомственного почетного гражданина М. А. Сибирякова (1815–1874) и Варвары Константиновны (в дев. Трапезниковой (1826(?))–1867, февраль) третьим ребенком после Ольги (р. 1846 (?)) и Александра (р. 1849). Его младшими братьями и сестрами стали Антонина (р. 1857/58), Иннокентий (р. 1860) и Анна (р. 1862) [11, л. 1, 3].

Не располагая сведениями о годах учебы Константина, можно предположить, что, следуя семейной традиции, молодой человек получил серьезное образование (Александр окончил Цюрихский политехникум, Иннокентий учился в Петербургском университете), а художественные наклонности позволили ему поступить в Императорскую Академию художеств в класс скульптора Н. А. Лаврецкого (преподавал в течение 1870–1894 гг.) [7, с. 314]. Ныне известны три скульптурные работы К. М. Сибирякова, выполненные в 1890-х гг. Среди таковых – «Портрет неизвестного» (ныне – «Государственный Русский музей») и «Женский портрет» (ныне – Рязанская картинная галерея, 1897 г.). Наибольшую же известность Сибирякову как скульптору принесла работа «Бюст Н. М. Ядринцева», выполненная в бронзе и в 1900 г. установленная в граните на могиле общественного деятеля в Барнауле.

Как и старшие дети М. А. Сибирякова молодым человеком Константин Михайлович покидает Иркутск, переезжая в Петербург (младшие дети М. А. Сибирякова также в юности выехали из Иркутска), где к этому времени проживала его сестра, в замужестве княгиня О. М. Вяземская, и несколько дальних родственников, наследников Александра Ксенофонтовича Сибирякова [11, л. 1–2; 5, л. 5об.]. Следует отметить, что с отъездом из Иркутска родной город для Константина оказался значительно дистанцирован не только в физическом пространстве, но и социокультурном. За исключением пожертвований на восстановление после пожара 1879 г. иркутской богадельни, построенной его отцом [21, с. 20], нам не известны его благотворительные вклады в социальную или культурно-просветительную сферы развития Иркутска, участие в общественной жизни города. В отличие от Александра, Иннокентия и Анны Сибиряковых, братьев Трапезниковых (близкой родне по линии матери) его имя не фигурировало среди жертвователей на строитель-

ство иркутского театра, развития ВСОРГО, строительство Казанской церкви, пожертвований в учебные и благотворительные заведения города. Причины подобной позиции пока остаются не ясны.

Толчком к самостоятельной предпринимательской деятельности К. М. Сибирякова стало получение им наследства в 1875 г. Согласно мировой записи наследников Константин получил в равной с братьями Александром и Иннокентием доли капитал (875 тыс. руб.), участие в «Ленско-Витимском пароходстве», в золотосодержащих приисках отца, золотопромышленных «Прибрежно-Витимской компании» и «К° промышленности в разных местах Восточной Сибири», одних из крупнейших в системе Лены (в середине 90-х гг. XIX в. добыча на них составляла по 200 и более пудов золота) [20, с. 68–69]. В полную собственность братьев переходили все земельные участки, движимое и недвижимое имущество в Иркутске, оставшееся после их родителей – Варвары Константиновны и Михаила Александровича [11, л. 10–10об., 12]. В 1896 г. в пользу Константина перешла и доля участия в наследственных предприятиях младшего брата Иннокентия [13, с. 52].

Как и для Александра, Иннокентия и Анны, доходность принадлежавших К. М. Сибирякову золотодобывающих компаний создавала основную финансовую базу устойчивости его экономического положения и предпринимательской активности. Выработка в начале XX в. золотосодержащих приисков привела к резкому сокращению доходов фамилии и практически полному сворачиванию коммерческой, а вместе с тем, и благотворительной деятельности ее представителей.

Помимо золотопромышленности, определенная доля капиталов Константином Михайловичем была вложена, вероятно, в торговые операции. Согласно воспоминаниям Матвея Николаевича Чистякова, в 1880–1886 гг. служившего управляющим делами К. М. Сибирякова, «у обоих братьев (Александра и Константина – Н. Г.) были свои поверенные в Японии, в Китае» [10, с. 390].

В отличие от старшего брата, вкладывающего значительные суммы в развитие речного и морского транспорта, Константин Михайлович попытался реализовать себя как крупный землевладелец. В середине 1870-х гг., очевидно, после получения доли наследства, он скупает, по словам современников [19, с. 200], «у обедневших самарских помещиков большое количество земли с целью организации крупного, технически рационального хозяйства». К. М. Сибирякову принадлежали земли в с. Сколково и с. Алакаевки Самарской губернии в 50 верстах от Самары.

За границей были закуплены усовершенствованные земледельческие орудия, в том числе два паровых плуга, сооружены громадные кирпичные и саманные постройки при хуторах для скота и земледельческих орудий. М. Н. Чистяков вспоминал: «Замысел грандиозный. Приобрел несколько десятков тысяч десятин земли, воздвиг целый поселок и несколько отдельных хуторов. Строения все великолепные, все камень, кирпич и железо. Главный поселок был целым городом. Одно здание для школы стоило миллион. Земледельческие орудия выписывались все из Англии, стоили они двести тысяч,

а может быть, и более. Кругом строились хутора – все здания каменные, железом крытые. Дома для рабочих – удобные, все на широкую ногу. И всем этим я заведовал. Архитекторы, инженеры, техники все были под моим ведомством» [10, с. 390].

Новаторские идеи натолкнулись на косность работников. Как вспоминал Чистяков, «садится хохол на косилку и через пол-часа задремлет, качается с боку на бок, не видит, куда волю идут. А тут пень или куст на поле, хохол спит, косилка зацепит за пень или куст, хохол летит кувырком – косилка вдребезги! Все машины нам исковеркали. ... целый сарай этими ломаными машинами завалили» [10, с. 391].

Хозяйство приносило лишь убыток, и Сибирякову пришлось отказаться от своей затеи. Земледельческие орудия были проданы за бесценок немцу, имевшему в Самаре торговлю мелким слесарным инструментом и земледельческими орудиями. После же запрета со стороны самарского губернатора А. Д. Свербеева открыть на Константиновском хуторе (в двух верстах от Алакаевки) сельскохозяйственную школу (ставшую еще одним «детисцем» Сибирякова), К. М. Сибиряков окончательно распродает принадлежавшие ему земли. Один из участков (83 десятины и мельница) при дер. Алакаевке в начале 1889 г. за 7,5 тыс. руб. приобрела семья Ульяновых (при содействии М. Т. Елизарова) [19, с. 200].

Не расставаясь с идеей организации сельскохозяйственных предприятий, К. М. Сибиряков переключает внимание на земли черноморского побережья, где ему принадлежало имение в 22 верстах от Туапсе, расположенное на самом берегу моря, между речкой Нежданной и Аше. Побывавшая летом 1886 г. в имении графиня П. С. Уварова отмечала: «Еще две версты и мы останавливаемся у пристани роскошной и совершенно крымской (по обстановке и расположению) дачи Сибирякова. Дача эта весьма роскошна, и красиво расположена на высоком горном откосе, имеет значительное хозяйство, множество скота и может быть со временем будет, по желанию хозяина, обращена в сельскохозяйственную школу» [18].

Плнтации имения были заняты пробными посадками клещевины, на опытном поле выращивались кунжутное семя, сахарное сорго, китайская крапива. Имелись плантации хлопка и чая. Кроме того, как сообщала газета «Вестник виноделия», «на Сочинском участке в 1890-х гг. быстро выдвинулись вперед и заняли одно из видных мест среди вин Черноморского округа вина, производившиеся в имении Сибирякова близ р. Аше. Отличаясь несколько большей крепостью, чем остальные черноморские, в особенности красные, вина эти нашли массу ценителей и постепенно приобрели репутацию прекрасных умеренно-крепких столовых вин» [3].

Однако данное предприятие также оказалось неустойчивым. После смерти дочери Варвары (вероятно, названной в честь бабки – Варвары Константиновны Трапезниковой) К. М. Сибиряков в 1890-х гг. продает имение промышленнику Виктору Фёдоровичу Голубеву и переезжает в Грузию, покупая дачу в местечке близ Батуми.

Следует отметить, что предпринимательская деятельность К. М. Сибирякова тесно переплеталась с его общественными и благотворительными начинаниями, зачастую даже подчиняясь им.

Молодым человеком приехав в Петербург, Константин Михайлович окунулся в общественную жизнь столицы, сошелся с писателями-разночинцами, членами кружков народников. Вероятно, не без их влияния Сибиряков выступает инициатором создания в Петербурге народной библиотеки-читальни [14, стб. 1480–1481], в 1878–1881 гг. финансирует издание журнала «Слово» (совместно с А. А. Жемчужниковым). «Человеком левых либеральных убеждений» характеризуют его в этот период [19, с. 200].

По мнению современников, знавших о нем по «самарской жизни», даже само имение в с. Алакаевке и с. Сколково Сибиряков приобретает, имея «в виду и революционную пропаганду в народе. Во всяком случае, та или иная связь с политическими у него была. ... Он широко помогал народникам, которые еще с конца 70-х годов вели в округе Алакаевки непрерывную революционную работу. Во второй половине 70-х годов в одной из деревень Сибирякова – Сколково, его резиденции, жил Глеб Успенский вместе со своей женой, которая занимала место учительницы в построенной Сибиряковым начальной школе. Здесь Успенский написал свой известный рассказ «Три деревни», описав в нем деревни Сколково, Заглядино и Гвардейцы и подлинных жителей этих деревень» [19, с. 200].

В силу отсутствия иных источников подтвердить реальность намерений К. М. Сибирякова относительно революционной пропаганды пока не представляется возможным, однако известно, что среди приказчиков и управляющих самарским имением Константина Михайловича в 1870-х гг. значились Константин Иванович Сумкин, принимавший участие в 1874 г. в самарском революционном кружке, Александр Константинович Соловьев (1846–1879), 2 апреля 1879 г. совершивший неудачное покушение на императора Александра II, А. А. Александровский, проходивший по «Процессу 193-х», но оправданный. К. М. Сибиряковым оказывалась финансовая помощь «привлекавшимся по государственным преступлениям» В. Ст. Минаеву, Н. Ст. Долгову, П. В. Григорьеву [1]. Подобные связи «самарского помещика» явились причиной подчинения Константина Михайловича в конце 1870-х – начале 1880-х г. негласному наблюдению по распоряжению начальника Самарского жандармского управления [14, стб. 1481].

Начало 1880-х гг. стало для К. М. Сибирякова, вероятно, временем переосмысления своих общественно-политических и мировоззренческих взглядов. В поисках обновления ценностных ориентаций он постепенно сближается с Л. Н. Толстым, попадая под влияние его идей. Толчком их переписки, а затем и более близкого знакомства (Сибиряков не раз бывал в Красной Поляне Толстого) стало направленное Константином Михайловичем в начале 1885 г. письмо, где он предлагал ежемесячно высылать 100 рублей и просил Толстого «принять на себя труд раздавать» эти деньги нуждающимся. Здесь же он высказал «мысль» об издании журнала, «доступного пониманию простолюдина», с целью «поднять нравственный уровень его развития» [17, с. 61].

В ответном письме из Москвы Л. Н. Толстой писал: «Если вы, как я надеюсь, судя по вашему письму, сойдетесь с нами, то с божьей помощью выйдет хорошее и полезное дело» [17, с. 61].

Влияние Л. Н. Толстого на К. М. Сибирякова оказалось велико. Со слов И. М. Ивакина, бывшего в 1880 г. домашним учителем сыновей Толстого и после поддерживавшего с ним отношения, Лев Николаевич отмечал: «Сибиряков – он до смешного мне верит, или старается верить во все, во что я верю, и далее не идет...» [6, с. 199]. Оценки Л. Н. Толстого на сегодняшний день являются единственными известными нам характеристиками воззрений Константина Михайловича Сибирякова. В 1887 г. Толстой о нем пишет в письме В. И. Алексею: «Он преоригинальный человек; так степенно, не торопясь, но упорно ведет свое дело. На Кавказе у него идет школа, а в Самаре теперь есть пять человек живущих, и, по рассказам, очень хорошо». И чуть позже: «Он очень хороший человек, мягкий, добрый, истинно тронутый духом Христовым и только одного желающий – послужить своими богатствами для добра людям. Мое мнение, как было, так и есть, что богатством нельзя служить добру. Нужно только освобождаться и помогать другим освобождаться от него; но он в моих глазах не богатый человек, а человек, которому, если я могу и вы можете, мы обязаны помочь братски. Если он ищет общения с нами» [2, с. 308–309].

Будучи увлечен идеями Толстого, К. М. Сибиряков сближается с тесным кругом знакомых и сподвижников Льва Николаевича: В. Г. Чертковым, П. И. Бирюковым, И. М. Ивакиным, В. И. Алексеевым, В. Ф. Орловым и др. Оказывает существенную материальную помощь издательству «Посредник», журналу «Русское богатство», «который Толстой считал самым «близким» ему по направлению. Для журнала характерен был интерес к жизни деревни и к морально-этическим проблемам» [17, с.63]. Нередко Константин Михайлович финансирует отдельные издания. В 1887 г. Сибиряков дал средства на заграничную публикацию сочинения Т. М. Бондарева (Минусинск) «Торжество земледельца, или трудолюбие и тунеядство», значительно отредактированного Л. Н. Толстым [9, с.107, 242]. В 1891 г. Сибиряков жертвует на издание за границей работы Л. Н. Толстого «Соединение и перевод четырех Евангелий», в эти же годы издает за свой счет сборник «Путь-дорога» в пользу Общества для вспомоществования нуждающимся переселенцам, с напечатанными в нем повестью Л. Н. Толстого «Ходите в свете, пока есть свет» и очерком Н. С. Лескова «Продукт природы».

В самарском имении Сибирякова в 1886–1889 гг. было создано «интеллигентное» земледельческое поселение, в течение 5 месяцев 1886 г. на землях черноморского побережья, принадлежавших Константину Михайловичу, также существовала толстовская колония, первая на Кавказе. В 1887 г. «Восточное обозрение» сообщало, что благодаря стараниям В. О. Португалова (врач, публицист, неоднократно подвергался арестам за участие в политических кружках) К. М. Сибиряков был готов подарить землю в Закавказье братьям-библейцам [4].

1870-е – 1880-е гг. стали пиком общественной и благотворительной деятельности К. М. Сибирякова. Помимо уже обозначенных направлений, К. М. Сибиряков являлся участником нескольких совместных с братьями и сестрой крупных филантропических начинаний. Совместно с Александром, Иннокентием и Анной Константином Михайловичем было учреждено 10 именных стипендий на Бестужевских курсах [16, с. 92]. Вместе с Анной и Иннокентием за значительные пожертвования этому учебному заведению К. М. Сибиряков был избран почетным и пожизненным членом Общества для доставления средств СПб Высшим женским курсам [8, с. 18]. Помимо данного общества, Константин Михайлович с братом Иннокентием стояли у истоков созданного в 1890 г. в Петербурге Общества для вспомоществования нуждающимся переселенцам [16, с. 95].

В 1886–1888 гг. им была предпринята попытка организации в с. Сколково Самарской губернии на принадлежащих ему землях Михеевской сельскохозяйственной школы, закрытой в сентябре 1888 г. по настоянию самарского губернатора А. Д. Свербеева.

Аналогичную школу Сибиряков открывает и на территории своей кавказской дачи. В 1888 г. И. М. Ивакин так характеризовал эту идею: «Сибиряков дает все, что только нужно для школы, мало того, он даже и прислуге-то приказывает исполнять в его доме малейшее желание участников... И один из них, умный, хороший человек, потребовал: хочу шампанского с апельсинами! Принесли и шампанского, и апельсинов» [6, с. 210].

Желая расширить контингент учащихся и придать учебному заведению более высокий статус, в конце 1880-х гг. К. М. Сибиряков покупает в Туапсе участок земли для строительства на нем Варваринского училища плодоводства и виноградарства. К моменту своего открытия в 1897/1898 г. училище было обеспечено пожертвованным Сибиряковым капиталом (15 тыс. руб.) и Уставом, о преимуществах которого в своей переписке упоминала младшая сестра жертвователя [12, л. 11об.].

На средства же Константина Михайловича в 1881–1882 гг. в Туапсе было построено народное училище, неоднократно Сибиряков жертвовал в пользу других учебных заведений южного края.

В силу различных обстоятельств общественная и благотворительная деятельность К. М. Сибирякова к рубежу XIX–XX вв. постепенно снижается, практически затухая с начала XX в. С этого же времени обрываются и сведения о жизни Константина Михайловича.

Женат К. М. Сибиряков был на дочери коллежского секретаря Елизавете Аполлоновне Семеновой, служившей в 1870-х гг. в библиотеке-читальне, открытой им в Петербурге [15, стб. 1480–1481]. Имел дочь Варвару (ум. 1890-е гг.) и сына Игоря.

1. Александровский А. А., Григорьев П. В // Деятели революционного движения в России. Т. 2, вып. 1 : А–Е. М., 1929. стб. 315, 22–23; Минаев В. С. // Там же. Т. 2, вып. 3: М–Р. М., 1931. стб. 927–928; Соловьев А. К., Сумкин К. И. // Там же. Т. 2, вып. 4: С–Я. М., 1932. стб. 1568–1570, 1651. URL: <http://bibliophika.sphl.ru/>

2. *Алексеев В. И.* Воспоминания / [Примечания В. И. Срезневского и Н. Н. Гусева] // Л. Н. Толстой: К 120-летию со дня рождения. (1828–1948) / коммент. и ред. Н. Н. Гусева. М. : Гос. лит. музей, 1948. Т. 2. С. 309 URL: <http://feb-web.ru/feb/tolstoy/critics/l2c/l2c2232-.htm>
3. Вестн. виноделия. 1893. № 10.
4. Восточное обозрение. 1887. № 2.
5. ГАИО. Ф. 480. Оп. 1. Д. 238
6. *Ивакин И. М.* Воспоминания 1885–1889 гг. (фрагменты) // Федоров Н. Ф.: pro et contra. Кн. 1 (Антология). СПб : Изд-во РХГИ , 2004.
7. *Лыхин Ю. П., Крючкова Т. А.* Иконописцы, мастера и художники Иркутска (XVII век – 1917 год). Биобиблиографический словарь. Иркутск : Изд-во АЭМ «Тальцы», 2000.
8. *Мешалкин П. Н.* Меценатство и благотворительность сибирских купцов-предпринимателей. Вторая половина XIX – начало XX в. Красноярск, 1995.
9. *Опупльская Л. Д.* Лев Николаевич Толстой : материалы к биографии с 1886 по 1892 годы. М. : Наука, 1979.
10. *Раевская С. И.* Лев Николаевич Толстой среди голодающих // Л. Н. Толстой / Гос. лит. музей; ред. Н. Н. Гусева. М. : Изд-во Гос. лит. музея, 1938. Т. 1. – С. 390.
11. РГИА. Ф. 1102. Оп. 3. Д. 552.
12. РГИА. Ф. 1102. Оп. 3. Д. 553.
13. Сибиряков Константин Михайлович // Краткая энциклопедия по истории купечества и коммерции Сибири. Т. 4 (С – Я), кн. 1. Новосибирск, 1997.
14. Сибиряков Константин Михайлович // Деятели революционного движения в России: Биобиблиографический словарь: От предшественников декабристов до падения царизма / под ред. Вл. Виленского-Сибирякова [и др.] ; Всесоюзное общество политических каторжан и ссыльно-поселенцев. Т. 2: Семидесятые годы / сост. А. А. Шилов, М. Г. Карнаухова. – Вып. 4: С–Я. М.: Всесоюз. о-во полит. каторжан и ссыльно-поселенцев, 1932. стб. 1480–1481 (режим электронного доступа: <http://bibliophika.shpl.ru/>)
15. Сибирякова (урожд. Семенова) Елизавета Аполлоновна // Деятели революционного движения в России... Т. 2. Вып. 4: С–Я. стб. 1480–1481. URL: <http://bibliophika.shpl.ru/index.php?id=4112>)
16. *Соловьева Б. А.* Иннокентий Михайлович Сибиряков // Природа. 2001. № 10. – С. 92.
17. *Толстой Л. Н.* Собрание сочинений : в 22 т. Т. 19: Письма 1882–1899 гг. М. : Худ. лит., 1984.
18. *Уварова П. С.* Кавказ (Абхазия, Аджария, Шавшетия, Посховский участок). Путевые заметки. Ч. 2. М., 1891 (запись от 16 июля 1886 г.).
19. *Ульянова М. И.* Из самарского (алакаевского) периода 1889–1893 гг. В деревне и в городе // Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине : в 10 т. / Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС; редкол.: М. П. Мчедлов [и др.]. Т. 1: Воспоминания родных / А. И. Ульянова-Елизарова, Д. И. Ульянов, М. И. Ульянова ; сост. С. У. Манбекова. М. : Политиздат, 1990.
20. *Хроленок С. Ф.* Золотопромышленность Сибири (1832–1917). Историко-экономический очерк. Иркутск : Изд-во ИГУ, 1990.
21. *Шорохова Т. С.* Благотворитель Иннокентий Сибиряков: Биографические повествования. СПб : Изд-во СПбГУ, 2005.

**Konstantin Mikhailovich Sibiryaev:
Materials for the Biography
(on the Issue of Adaptive Strategies of the Merchants'
Dynasty of the Late XIXth – the Early XXth C.)**

N. I. Gavrilova

National Research Irkutsk State Technical University, Irkutsk

The article considers social and charitable activity of one of the representatives of the Sibiryaevs' merchants' dynasty, K. M. Sibiryaev.

Key words: merchants' dynasty, the Sibiryaevs, K. M. Sibiryaev, L. N. Tolstoy, entrepreneurship, charity.

Гаврилова Наталья Игоревна – кандидат исторических наук, доцент кафедры социологии и социальной работы Национального исследовательского Иркутского государственного технического университета, 664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 83, тел. 8(3952)42-62-51, e-mail: nig2312@yandex.ru

Gavrilova Natalya Igorevna – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Sociology and Social Work, the National Research Irkutsk State Technical University, 664074, Irkutsk, Lermontov St., 83, phone 8(3952) 42-62-51, e-mail: nig2312@yandex.ru